

должать пасти там.

С этим Стейнар уехал домой в Анабрекку и вскоре отправился в Ставахольт. Там жил тогда Эйнар. Он был годи. Стейнар просил у него поддержки и предложил денег. Эйнар сказал:

– Моя помощь не будет иметь значения, если тебе не окажут помощи в этом деле другие уважаемые люди.

Тогда Стейнар поехал в Рейкьярдаль к Одду из Тунги и попросил у него поддержки и предложил денег. Одд взял деньги и обещал поддержать Стейнара в тяжбе с Торстейном. Затем Стейнар поехал домой. А весной Одд и Эйнар отправились вызывать Торстейна на суд. Их сопровождало много народу. Стейнар обвинял Торстейна в убийстве рабов и требовал изгнания за каждое убийство. Таков был закон в том случае, если у человека убивали рабов и не возмещали убытка к третьему восходу солнца. А два изгнания были равносильны объявлению вне закона.¹⁰⁰

Торстейн не выдвигал встречного иска, но вскоре после этого он послал людей на юг. Они приехали в Мосфелль к Гриму и рассказали ему о событиях. Эгиль, казалось, не был обеспокоен ими, но потихоньку он собрал точные сведения о действиях Торстейна и Стейнара и о людях, которые поддерживали Стейнара в этом деле. Потом посланцы уехали домой, и Торстейн был очень доволен их поездкой.

Торстейн, сын Эгиля, с большим числом провожатых поехал на весенний тинг¹⁰¹ и приехал на одну ночь раньше других. Он покрыл свою палатку, и так же сделали те из его провожатых, у кого были палатки. Когда его провожатые устроились, Торстейн велел им браться за дело и построить большие стены. Потом он велел покрыть их, и эта палатка была много больше других, стоявших гам, но люди там не жили.

Стейнар тоже приехал на тинг с большим числом провожатых. И Одд из Тунги приехал со многими людьми. Много людей было и у Эйнара из Ставахольта. Они покрыли свои палатки. Собралось очень много народу. Люди начали излагать свои дела. Торстейн не предлагал мировой и ответил тем, которые пытались посредничать, что он собирается ждать решения суда. Он сказал, что иск, который возбуждает Стейнар в связи с убийством его рабов, кажется ему неосновательным, и утверждал, что рабы Стейнара были убиты поделом.

Стейнар же очень похвалялся. Его иск казался ему законным, а поддержка достаточно сильной, чтобы выиграть тяжбу. Поэтому он рьяно вел свое дело. Днем люди поднимались на холм тинга¹⁰² и оттуда излагали свои дела, а вечером судьи должны были вынести решение. Торстейн был там со своими людьми. Он следил за соблюдением распорядка тинга, потому что так было, пока Эгиль выполнял обязанности годи и имел власть. Обе стороны были в полном вооружении.

Вдруг на тинге увидели, что вдоль реки Глювры скачут люди. Их щиты сверкали. И когда они подъехали к полю тинга, впереди них был человек в синем плаще. На голове у него был золоченый шлем, сбоку – украшенный золотом щит, в руке – копье с насадкой, окованной золотом, на поясе – меч. Это приехал Эгиль, сын Скаллагрима, с восемью десятками человек. Все они были хорошо вооружены, как для битвы. Все они были как на подбор, потому что Эгиль привел с собой лучших сыновей бондов со всех южных полуостровов, тех, кто казался ему хорошими воинами. Эгиль подъехал со своими людьми к той палатке, которую Торстейн велел поставить и которая до сих пор стояла пустой. Они спешили.

Когда Торстейн узнал о приезде своего отца, он пошел ему навстречу со всеми своими людьми и принял его радушно. Эгиль и его люди сложили свои пожитки в палатке и отвели лошадей на луг. Когда это было сделано, Эгиль и Торстейн со всеми провожатыми пошли на холм тинга и сели там, где садились обычно. Эгиль встал и сказал громко:

– Здесь ли, на тинге, Анунд Сьони?

Анунд ответил, что он здесь, и сказал:

– Я рад, что ты приехал, Эгиль. Это устранит все, что препятствует миру между людьми.

¹⁰⁰ Изгнание было трехгодичным, если осужденный вносил одну марку серебра. Объявление вне закона было пожизненным, и от него нельзя было откупиться.

¹⁰¹ Речь идет о местном тинге. Такой тинг обычно объединял три годорда. Весенний местный тинг происходил в мае и продолжался четыре дня.

¹⁰² Холм тинга. – На всяком поле тинга было возвышение (как Скала закона на поле альтинга), на которое всходили те, кто хотел обратиться к собравшимся.